До сегодняшнего дня о стихотворении Байрона «Строки, написанные под портретом» было известно немного. В ставшем библиографической редкостью собрании сочинений Байрона 1904 года читаем: «В любопытном, но сомнительной достоверности сочинении под заголовком «Жизнь, сочинения, мнения и времена достопочтенного Д.Г.Н. Байрона» находим рассказ о неудачной полытке Байрона спасти от позорной жизни одну грузинскую девушку, купленную им за 800 пиастров на рынке рабов».

Президент грузинского общества Байрона при тбилисском университете Инесса Мерабишвили три года посвятила изучению этой темы. Она встречалась с учеными — руководителями международного байроновского общества, потомками Байрона...

Вот ее рассказ:

О связях Байрона с Грузией на территории бывшего СССР почти ничего неизвестно. Между тем в сатире «Английские барды и шотландские обозреватели» он пишет, что намерен посетить Грузию — «родной край красоты». Речь идет именно о Грузии, доказательство содержится в известнейшем собрании сочинений Байрона, изданном в Нью-Йорке в 1869 году. Писал поэт об этом и своему другу Чарльзу Метьюзу.

В наши дни можно считать доказаным, что две любовницы байроновского Дон Жуана, Катенька и Дуду, -- грузинки. Духовные связи Байрона с Грузией и Грецией тесно переплетены. Образы Прометея и колхидской волшебницы Медеи одни из главных в его творчестве, о чем он сам говорил. Медея — грузинка, а прототип Прометея — грузинский титан Амиран. Кроме того, настольной книгой юного Байрона были сочинения Гиббона, в которых знаменитый историк говорит, что грузинки созданы для любви, а грузины для борьбы.

В каждой женщине Байрон искал идеал красоты, который для него был воплощен в Медее. Из Венеции он пишет Томасу Мору, что нашел Медею, 22 лет. Это была Маргарита Кони, простая и грубоватая венецианка, которую Байрон поселил в собственном палаццо, но спустя несколько месяцев последовал разрыв.

Не исключено, что именно поиск новой Медеи остановил взгляд Байрона на 13-летней невольнице-грузинке в Греции в 1809 году. Не только красота юной рабыни, но и слезные мольбы о спасении покорили Байрона. Девочка рассказала, что она дочь богатого тбилисца, похищенная курдами, и что родители ничего не пожалеют за одну встречу с нею.

Поэт не раздумывая выложил требуемую сумму.

Надо сказать, что такие жесты вообще были свойственны Байрону. В Греции он выкупал турецких пленников и, отправляя их на родину, писал паше: «Когда дело касается гуманности, для меня все одинаковы — и турки, и греки». Это позволило Байрону быть в хороших отношениях с пашой, что имеет значение для нашей истории.

Итак, девочка жила в Греции под покровительством Байрона, который искал возможности отправить дные горы, несчастная совершен-СЕНСАЦИЯ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

НЕИЗВЕСТНАЯ ЛЮБОВЬ БАЙРОНА

ее на родину. Но караваны в Грузию шли примерно раз в три года. Настойчивость Байрона приводит его к встрече с ирландским торговцем шелком Генри Флетчером, который бывал уже в Грузии и вновь собирается туда. По праву старого знакомства (поэт и купец ранее вместе путешествовали) Байрон просит ирландца вернуть девочку родителям и вручает ему большую сумму денег «за труды». Флетчер соглашается, и Байрон предосторожности ради переодевает девушку в мужской костюм. Не до конца доверяя Флетчеру, он предупреждает ее о возможных неприятностях. В одежду девочки он зашивает драгоценности и щедро снабжает ее деньгами. Для страховки втайне от Флетчера он вручает одному из слуг купца письмо, в котором просит тбилисского агента Флетчера сообщить независимо от хозяина о результатах путешествия. Обещанием отправлять письма с дороги он заручается и от спасенной неволь-

Однако первая весть пришла лишь спустя 9 месяцев. Байрон узнал, что Флетчер прибыл в Тбилиси, но о девочке ни слуху ни

Поэт начинает новые поиски, шлет письма в Грузию (на след этих писем я напала и очень надеюсь найти их). В конце концов Байрону сообщают, что Флетчер изнасиловал девочку. Он не выпускал наложницу из строго охраняемого экипажа. Бедняжка даже не знала, что побывала в Тбилиси. Стали известны и планы Флетчера — вернуться вместе с обесчещенной грузинкой в Европу через порт близ Константинополя.

Байрон шлет турецкому паше просьбу встретить ирландца и

но сникла. Шок потрясения усугубился избытком радости от встречи с Байроном — ее единственной надеждой и покровителем. Поэт вновь обещает вернуть ее на родину, но прежде отправляет подлечиться на остров Крит в сопровождении греческого священника, разумеется, оплачивая все расходы.

спасти девушку. Паша с энтузиаз-

мом откликнулся на это послание,

и вскоре Байрон получил извес-

тие, что прибывшего в Турцию

Флетчера бросили в темницу, а

девушку оставили под надежным

надзором. Вскоре Байрон встре-

тился с ней. За полтора года но-

вых страданий пленница выгляде-

ла изменившейся, изможденной.

Узнав, что она побывала на роди-

не, но даже не взглянула на ро-

Вскоре Байрон получает трагическую весть - девушка скончалась и похоронена на Крите. Он отправляет деньги на сооружение надгробия. Есть надежда отыскать это надгробие, и тогда прояснится тайна имени девушки. В те же дни Байрон пишет матери, что нанял известного баварского художника. Как предполагает критик Эрнст Кольридж, речь шла о создании портрета грузинки. К сожалению, портрет утерян, и, кажется, безвозвратно. «Стихи под портретом» в русском переводе публиковались лишь однажды в начале века.

Предлагаю читателям «Труда» свой перевод «Стихов под портретом».

О, драгоценный луч моих тревог! Когда любовь меня осиротила, Лишь плач смирить отчаяние

> да образ твой, что унесла могила.

Лгут, что печаль тем глуше, чем старей. Мертвы мои надежды, упованья, Но в этом мраке, в сонмище скорбей —

Бессмертны о төбө воспоминанья.

Владимир САРИШВИЛИ, соб. корр. «Труда». ТБИЛИСИ.